

Научная статья
УДК 159.9:343.132(470)

Айгуль Вильевна Гайнуллина
Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия, lswetok@mail.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ ОСНОВНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Аннотация. В статье поднимаются проблемы учета психологических аспектов при проведении основных следственных действий: допроса, обыска и осмотра места происшествия. Автором раскрываются психологические приемы, повышающие эффективность проведения допроса как разновидности общения. В статье рассматриваются психологические особенности деятельности следователя при проведении обыска и обыскиваемого лица для эффективного отыскания вещественных доказательств. Автором анализируется специфика отражения психологии личности преступника в материальной обстановке места происшествия.

Ключевые слова: следователь, участники уголовного процесса, расследование преступления, допрос, обыск, осмотр места происшествия.

Для цитирования: Гайнуллина А. В. Психологические проблемы проведения основных следственных действий // Право: ретроспектива и перспектива. 2022. № 2 (10). С. 48–53.

Original Article

Aigul V. Gainullina
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia, lswetok@mail.ru

PSYCHOLOGICAL PROBLEMS OF MAIN INVESTIGATION ACTIONS

Abstract. The article raises the problems of taking into account the psychological aspects in the conduct of the main investigative actions: interrogation, search and inspection of the scene. The author reveals psychological techniques that increase the effectiveness of interrogation as a kind of communication. The article deals with the psychological features of the investigator's activity during the search and the searched person for the effective search for material evidence. The author analyzes the specificity of the reflection of the psychology of the personality of the offender in the material environment of the scene.

Keywords: investigator, participants in the criminal process, investigation of a crime, interrogation, search, inspection of a meta-accident.

For citation: Gainullina A. V. Psychological problems of main investigation actions // Law: retrospective and perspective. 2022. No. 2 (10). P. 48–53.

В январе – октябре 2021 года зарегистрировано 1705,8 тыс. преступлений, что на 1,9 % меньше, чем за аналогичный период прошлого года. В результате преступных посягательств погибло 19,8 тыс. человек, здоровью 27,5 тыс. человек причинен тяжкий вред. Больше половины всех зарегистрированных преступлений (54,7 %) составляют хищения чужого имущества [1].

Механизм формирования преступной мотивации, умысел и цели преступления, т. е. значимые для установления истины по делу факты, можно установить лишь в результате эффективного применения в процессе проведения следственных действий психологических методов, приемов и средств, т. е. учета личностных и поведенческих особенностей, уровня правосознания, в процессе

взаимодействия с участниками уголовного процесса.

Доказательства, полученные в ходе предварительного расследования, подлежат проверке и оценке на предмет достоверности. Однако, несмотря на это, законодатель в первую очередь уделяет внимание фактам, полученным следователем непосредственно в процессе допросов участников уголовного процесса.

Психологические знания при проведении следственных действий востребованы в первую очередь рядом особенностей:

- комплексным характером, обусловленным привлечением к проведению следственных действий различных служб и подразделений, что требует от следователей организаторских способностей, умений координировать действия других лиц;

- дефицитом времени, что требует от следователей умений расставлять приоритеты в своих действиях;

- противодействием незаинтересованных в объективном расследовании лиц, особенно имеющих существенный преступный опыт, что требует от следователей владения многовариантными тактиками проведения следственных действий;

- конфликтным характером расследования, заключающимся во вмешательстве в частную жизнь людей, а также возможности ограничения прав и свобод человека, что предъявляет повышенные требования к уровню конфликтной компетентности следователя, а также соблюдению ряда этических требований;

- необходимостью прогнозирования моделей поведения участников уголовного процесса при расследовании преступления, что требует от следователя знаний психологии личности человека, а также особенностей темперамента и характера.

Достоверность и полнота получаемой в процессе расследования информации напрямую предопределяется знанием следователем механизмов формирования у них представлений об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, особенностей запоминания и воспроизведения событий в процессе производства следственных действий.

Существенную информацию о расследуемом преступлении можно почерпнуть в процессе осуществления допроса – одного из видов профессионального общения, характеризующегося динамичностью и целым рядом особенностей, обусловленных особым порядком его проведения, процессуальным положением участников уголовного процесса, их отношением к расследуемому преступлению [2, с. 143].

Следователь при проведении допроса должен учитывать тот факт, что особенности восприятия обстановки места происшествия определяются такими факторами, как возраст, пол, состояние здоровья, национальная принадлежность, социальный статус, жизненный опыт, уровень воспитания, уровень образования, свойства темперамента и т. д.

В начале допроса, когда следователь устанавливает анкетные данные гражданина, оба они неосознанно выстраивают дальнейшую стратегию межличностного взаимодействия. Следователь анализирует личностные особенности гражданина, его психическое состояние, отношение к правосудию.

Объем собранного фактического материала во время допроса во многом зависит от способности следователя актуализировать у гражданина позитивные установки к содействию в доскональном и объективном расследовании всех обстоятельств дела. При этом следователь должен вести себя вежливо, преодолевая негативное и пренебрежительное отношение к гражданину; обращаясь сначала к тем обстоятельствам, по которым допрашиваемое лицо заинтересовано вступить в психологический контакт.

К психологическим аспектам, мешающим установлению психологического контакта, относятся ошибки восприятия «эффект первичности», «эффект ореола», «эффект новизны» и т. д. [3, с. 43–47], поэтому следователь не должен находиться в плену первого впечатления о допрашиваемом лице, а также не учитывать былые его заслуги, несмотря на то, что допрашиваемый совершил неблагоприятные поступки.

Внимание следователя должно быть уделено своевременному выявлению и преодолению

нию психологических барьеров взаимопонимания. А это значит, что следователь должен уметь нейтрализовать недоверие либо пренебрежительное отношение гражданина к сотруднику, осуществляющим расследование. Необходимо говорить с гражданином на «доступном языке», т. е. учитывать уровень его образования, давать возможность возбужденному гражданину успокоиться или «выпустить пар», не демонстрировать гражданину, что его судьба всецело зависит от волеизъявления следователя, а также дачи показаний, угодных следователю.

При анализе свободного рассказа допрашиваемого по обстоятельствам дела следователем серьезное внимание должно быть уделено: восполнению пробелов свободного рассказа, получению контрольных данных для оценки и проверки показаний, диагностике причин умышленного умолчания допрашиваемого лица об отдельных обстоятельствах событий, диагностике и изобличению неискренности гражданина, оказанию правомерного психического воздействия на гражданина для установления фактических данных.

К тем участникам уголовного процесса, которые затрудняются в даче показаний, следователь может применять следующие приемы: предъявление вещественных доказательств, находящихся в прямой или косвенной зависимости с забытым фактом; повторение рассказа с различных отправных точек; детальный допрос о фактах, сопутствующих преступлению; допрос на месте преступления; применение на допросе видеоматериалов, планов, схем, рисунков, моделей, макетов, фотоснимков [4, с. 112].

Кроме того, следователь должен оказывать участникам уголовного процесса мнемическую помощь – содействие восстановлению в памяти допрашиваемого лица забытого им материала. Данная помощь основывается на оживлении смысловых и пространственно-временных связей, ассоциаций. К психологическим методам оказания помощи допрашиваемым в припоминании относятся: метод сходности (предъявление похожего объекта, предмета), метод контрастности (предъявление противоположно-

го необходимому для воссоздания в памяти объекта), метод разобщения (вычленение отдельных признаков или свойств выясняемого объекта) [5, с. 28–32]. Также необходимо учитывать при допросе граждан такой мнемический эффект, как реминисценция, характеризующаяся отсроченным воспроизведением информации, вследствие чего требуется повторное проведение допросов через определенный промежуток времени.

Потерпевшие, находящиеся в стрессовом состоянии, особенно те, в отношении которых совершались насильственные действия, могут неосознанно давать показания, не в полной мере соответствующие действительности, т. е. их показания могут носить гиперболлизированный или оценочный характер. Многие свидетели, опасаясь за собственную безопасность и за безопасность своих близких, сообщают только самую общую информацию о преступном событии, и здесь следователь должен актуализировать у свидетелей мотивы сопричастности к полному и всестороннему расследованию преступлений.

Допрос подозреваемых и обвиняемых зачастую происходит в ситуации конфликта, в случае принятия ими решения об отрицании вины и выбора стратегии противодействия в ходе процессуальных действий. При допросе подозреваемого следователь должен проявлять осторожность при предъявлении фактических данных, так как малейшие неточности их использования могут ослабить позиции следователя. Задача следователя – получить сведения, которые позволят проверить причастность подозреваемого к расследуемому событию. При этом следует четко выделить те обстоятельства, которые могут быть известны только лицу, которое совершило преступление.

Допрос обвиняемого проводится по пунктам предъявляемого ему обвинения. При допросе обвиняемого необходимо учитывать его психическое состояние: подавленность, депрессию, апатию, страх перед наказанием; заинтересованность в исходе дела или позиции противодействия; отсутствие намерения добровольного признания, недо-

верие к следователю; негативное отношение к свидетелям; повышенный самоконтроль.

При допросах подозреваемого и обвиняемого следователь с целью изменения их позиций и получения правдивых показаний может использовать такие приемы, как прием повторного допроса или повторной постановки вопросов, приемы, создающие искаженное представление об осведомленности следователя, прием постановки косвенных вопросов, именуемый иногда методом «косвенного допроса», прием стимулирования положительных качеств допрашиваемого, прием использования «слабых мест» допрашиваемого, прием предъявления допрашиваемому избыточных доказательств, допущение легенды, девальвация алиби [6, с. 27–32].

Динамичным и специфическим следственным действием, носящим конфликтный, поисковый и проблемный характер является обыск. Под обыском понимается следственное действие, которое заключается в отыскании и принудительном изъятии предметов и документов, скрываемых участниками уголовного процесса и имеющих доказательственное значение для расследования преступления [7].

При подготовке к проведению обыска следователю необходимо поставить четкую цель, подобрать помощников, провести анализ технических возможностей, четко распределить последовательность действий. Целесообразно ознакомиться с планом предстоящего объекта обыска, определить круг общения обыскиваемого, его темперамент, черты характера, профессиональную принадлежность, склонности и интересы.

Особая роль при проведении обыска отводится рефлексивности мышления следователя, т. е. его способности учитывать возможные рассуждения и действия прячущего лица, ориентироваться на его индивидуально-личностные особенности. Профессия обыскиваемого, его интересы, образ его жизни, любимые дела, наиболее развитые навыки – все это должно быть в совокупности учтено следователем.

В особенностях запрятывания четко прослеживается характер прячущего. Жадный человек скрывает предметы так, чтобы

можно было часто перепроверять, что они находятся в целости и сохранности. Человек, не доверяющий другим, прячет как можно дальше. Педантичный и осторожный скрупулезно прячет все дальше, тратит существенное количество времени и усилий на запрятывание предмета.

Человек, которого обыскивают, вольно или невольно находится в постоянном напряжении под давлением определенных навязчивых образов, вследствие чего его поведение становится неадекватным. Он может проявлять общительность и замкнутость, сдержанность и полную откровенность, высокомерие и агрессивность. Страх ареста, суда, конфискации имущества дезорганизует психику обыскиваемого лица, и четкие, уверенные действия следователя могут вызвать как чистосердечное признание и добровольную выдачу искомого, так и крайнюю агрессивность.

Достижению неплохих результатов способствует предварительное обговаривание следователем своих действий или «словесная разведка», когда перед обыском определенных объектов, объявляют об обыске, например, определенной комнаты и следят как обыскиваемый невербально реагирует на реплики следователя. Когда следователь приближается к месту сокрытия, у обыскиваемого лица может измениться голос, дыхание, покраснеть или побледнеть лицо, он может покрыться потом и т. д.

Проведение обыска требует максимальной концентрации внимания, вследствие этого не следует приступать к нему в состоянии усталости и дискомфорта. Не следует спешить и приступать к осмотру нового объекта, не обследовав предыдущего. При проведении обыска обязательно следует делать перерывы.

Незаменимым следственным действием, осуществляемым незамедлительно в условиях неопределенной следственной ситуации, является осмотр места происшествия – следственное действие по обнаружению следов преступления и иных вещественных доказательств, выяснению обстановки происшествия, а также иных обстоятельств дела.

Для повышения эффективности осмотра места происшествия следственно-опе-

ративной группе необходимо решить следующие психологические задачи: собрать всю информацию, имеющую отношение к расследуемому событию, при этом не следует останавливаться на сборе сведений, удовлетворяющих только одну версию; проанализировать собранную информацию и на этой основе попытаться создать версии, которые объяснили бы происшедшее событие, сопоставить каждую выдвинутую версию со всей обстановкой места происшествия и в ходе этого объективно отметить все противоречия (негативные обстоятельства).

Между участниками оперативной группы необходимо четкое распределение функций в зависимости от характера выполняемых действий. Успешность осмотра места происшествия во многом зависит от согласованных действий его участников. В тех случаях, когда место происшествия занимает значительную территорию или на нем имеется большое количество следов, целесообразно разделить его на участки и распределить их среди участников осмотра. При этом следователь все же должен провести предварительный осмотр всего места происшествия в целом. В противном случае у него не сложится целостная картина происшествия.

Эффективность деятельности следователя зависит от его психофизиологического состояния: целенаправленности, уверенности в себе, сосредоточенности внимания, эмоционально-волевой устойчивости. Излишнее волнение, растерянность, переутомление, подавленность, нерешительность, неорганизованность отрицательно сказываются на проведении данного следственного действия.

Успешность осмотра места происшествия в немалой степени зависит также от криминалистической наблюдательности – умения выделять такие изменения в окружающей обстановке, поведении людей, которые могут иметь отношение к преступлению [8, с. 12].

Преступление является одним из видов сознательной, целенаправленной деятельности человека и отражает многие личностные особенности правонарушителя. Осмотр ме-

ста происшествия позволяет следователю получить определенную, в том числе психологическую, информацию о личности преступника как относительно достоверную, так и носящую вероятностный характер.

Следы на месте происшествия также могут говорить о мотивах совершенного деяния, потребностях и привычках преступника, его волевых качествах, эмоциональных состояниях, например, похищение из магазина спиртных напитков, кража наркотических препаратов из аптеки. Множество неглубоких ран, нанесенных жертве, может свидетельствовать о том, что преступление совершено в состоянии аффекта. Беспорядочно разбросанные вещи могут свидетельствовать о том, что преступника застигли врасплох.

В преступлении могут найти отражение черты характера (злобность, жадность, агрессивность, жестокость и пр.), волевые качества преступника (смелость, осторожность, трусость, решительность и т. п.). К примеру, смелые, дерзкие, решительные преступники чаще всего рассчитывают на неожиданность, внезапность, применение физического насилия.

С целью сокрытия мотивов преступления преступники нередко прибегают к инсценированию места происшествия. В данном случае при изучении обстановки места совершения преступления у следователя может возникнуть ситуация когнитивного диссонанса, когда явления не совпадают и не исключают друг друга, а «конкурируют» между собой [9, с. 40]. Обоснованно выдвинутая версия вдруг опровергается противоречащим ей фактом, что требует от следователя высокоразвитой интуиции, творческого мышления, аналитического склада ума.

Таким образом, для досконального разбирательства в обстоятельствах расследуемого дела следователю невозможно обойтись без учета психологических аспектов в своей деятельности, учета личностных особенностей участников уголовного процесса, их психического состояния, отношения к выявляемым обстоятельствам, занимаемой позиции по отношению к правосудию и т. д.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Состояние преступности – январь – октябрь 2021 года: URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/27024130/> (дата обращения: 27.01.2022 г.).
2. Романов В. В. Юридическая психология: учебное пособие для вузов / В. В. Романов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2022. 170 с.
3. Караяни А. Г. Психология общения и переговоров в экстремальных условиях: учебное пособие / А. Г. Караяни, В. Л. Цветков. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. 247 с.
4. Аксенова Л. Ю. Тактические и психологические аспекты допроса // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. Т. 24. № 1(76). С. 111–116.
5. Реуцкая И. Е., Морар В. О. Психологические методы получения достоверных показаний от участников уголовного судопроизводства в бесконфликтной ситуации допроса: методические рекомендации. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2018. 48 с.
6. Зверев В. О., Половников О. Г., Соколов А. Б. Конфликтность в профессии следователя // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 2(69). С. 27–32.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.01.2022 г.)
8. Глазырин Ф. В. Психология следственных действий: учебное пособие для вузов МВД СССР. Волгоград: ВСШ МВД СССР. 1983. 136 с.
9. Еникеев М. И., Образцов В. А., Эминов В. Е. Следственные действия: психология, тактика, технология: учеб. пособие. М.: Проспект, 2007. 214 с.

REFERENCES

1. The state of crime – January – October 2021: URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/27024130/> (date of access: 27.01.2022). (In Russ.)
2. Romanov V. V. Legal psychology: a textbook for universities / V. V. Romanov. 3rd ed., revised. and additional. M.: Yurayt, 2022. 170 p. (In Russ.)
3. Karayani A. G. Psychology of communication and negotiations in extreme conditions: study guide / A. G. Karayani, V. L. Tsvetkov. M.: UNITI-DANA: Law and Law, 2017. 247 p. (In Russ.)
4. Aksenova L. Yu. Tactical and psychological aspects of interrogation // Psychopedagogy in law enforcement agencies. 2019. V. 24. No. 1(76). P. 111–116. (In Russ.)
5. Reutskaya I. E., Morar V. O. Psychological methods for obtaining reliable evidence from participants in criminal proceedings in a conflict-free interrogation situation: guidelines. M.: FGKU «VNII of the Ministry of Internal Affairs of Russia», 2018. 48 p. (In Russ.)
6. Zverev V. O., Polovnikov O. G., Sokolov A. B. Conflict in the profession of an investigator // Psychopedagogy in law enforcement agencies. 2017. No. 2(69). P. 27–32. (In Russ.)
7. Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: Federal Law of December 18, 2001 No. 174-FZ // RLS «ConsultantPlus» (date of access: 27.01.2022). (In Russ.)
8. Glazyrin F. V. Psychology of investigative actions: a textbook for universities of the Ministry of Internal Affairs of the USSR. Volgograd: Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR. 1983. 136 p.
9. Enikeev M. I., Obratsov V. A., Eminov V. E. Investigative actions: psychology, tactics, technology: textbook. allowance. M.: Prospekt, 2007. 214 p. (In Russ.)

Информация об авторе:

Гайнуллина А. В. – кандидат психологических наук.

Information about the author:

Gainullina A. V. – Candidate of Psychology.

Статья поступила в редакцию: 31.01.2022; одобрена после рецензирования: 16.05.2022; принята к публикации: 24.06.2022.

The article was submitted: 31.01.2022; approved after reviewing: 16.05.2022; accepted for publication: 24.06.2022.